

TATIANA YANKO / ТАТЬЯНА ЯНКО

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9027-7630>

Institute of Linguistics RAS / Pushkin State Russian Language Institute

СИСТЕМНОСТЬ ПРОСОДИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА¹

The system of the Russian prosody

Ключевые слова: русский язык, просодия, коммуникативная структура, тема, рема, незавершенность, *да-нет*-вопрос, вопрос *с ли*

KEYWORDS: the Russian language, prosody, topic, focus, discourse incompleteness, *yes-no*-question, *li*-question

ABSTRACT: This paper is aimed at illustrating the phenomenon of compositionality in the system of the communicative meanings and their prosodic means of expression. The regularity in combining the communicative meanings is illustrated by the compositions of 1) the illocutionary meanings, 2) the meaning of discourse incompleteness, and 3) the meaning of communicative contrast. It is demonstrated that discourse incompleteness functions not only within the row of statements which constitute a connected text, but also within sequences of questions, including the contrastive contexts. The systemic method of analysis has been applied therefore to the description of a fragment of linguistic pragmatics. The material for the analysis is a minor working corpus of the sound speech specifically set up for this investigation on the basis the Russian National corpus.

1. Вводные замечания

Цель этой работы – привести некоторые факты в доказательство того, что коммуникативные значения (значения темы, ремы, дискурсивной незавершенности, контраста) и просодические средства их выражения образуют структуру. В целом – это объемная задача, которая не может быть решена в масштабе одной статьи. Эта задача была поставлена и частично решена в наших работах (Янко 2001; 2008). В этой статье мы сосредоточимся

¹ Работа поддержана РНФ (проект 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемый в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина). В статье использован материал сообщения, представленного на международной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии (памяти Андрея Анатольевича Зализняка)», Москва, Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 27-29 мая 2019 г.

на некоторых результатах последних исследований, которые иллюстрируют феномен системности коммуникативных смыслов.

Демонстрация системности коммуникативно-просодического уровня включает решение нескольких подзадач: 1) выделение совместимых в пределах одного типа языковых единиц сочетаний параметров, таких, как, например, значение ремы и контраста в пределах ремы, неизвестного вопроса, контраста и дискурсивной незавершенности – в рамках вопросительного предложения; 2) подтверждение постулируемых композиций значений языковым материалом; 3) при столкновении с языковым материалом, «не укладывающимся» в предлагаемую схему, добавление в описание нового параметра или новой композиции параметров.

Если моделировать композиции значений и средства выражения значений и их композиций в табличном виде, решаемая здесь задача может быть представлена как построение системы таблиц. В строках и столбцах таблицы располагаются именованная коммуникативных значений, а на пересечении строк и столбцов – языковые примеры, подтверждающие существование композиций соответствующих значений. Содержательная сторона этой задачи состоит, прежде всего, в том, что заранее мы не всегда знаем, сочетается ли, например, вопрос с контрастом или с дискурсивной незавершенностью. Для ответа на подобные вопросы может потребоваться специальный анализ больших массивов эмпирических данных.

Некоторые задачи на материале плана содержания и плана выражения коммуникативной структуры и просодии вообще, насколько нам известно, никогда не ставились. По-видимому, первым, кто применил композиционный метод к анализу коммуникативных значений, был Ю. С. Мартемьянов (1970а; 1970b) в начале 70-ых годов прошлого века. Некоторые элементы композиционного подхода также реализованы в подходе к коммуникативной структуре, который представлен сериями линейно-акцентных преобразований лексико-синтаксических структур, в частности, скомпонованных с контрастом. Этот подход был предложен И. И. Ковтуновой (1976, 120) и развит Е. В. Падучевой (1984; 2016). О трансформациях лексико-синтаксических структур см. также: Янко 2001; Лютикова/Циммерлинг 2016.

Ниже иллюстрируются некоторые применения табличного метода при описании коммуникативных и просодических структур. Это анализ нетривиальных сочетаний коммуникативных значений в пределах одного предложения (одного речевого акта) или одного коммуникативно релевантного компонента предложения, такого, как тема, рема или компонент вопроса.

Материал для анализа – это малый рабочий корпус аудиозаписей, собранных на базе Мультимедийного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ), видеохостинга youtube.ru (записи интервью и пресс-конференций) и радиопередач «Эха Москвы» общим звучанием ок. 90 мин.

Инструментальный анализ записей выполнен с помощью компьютерной программы Praat (Boersma/Weenink 2019).

Если предположить, что пределах предложения или одного коммуникативного компонента предложения может быть скомпоновано даже более двух значений – скажем, рема, контраст и дискурсивная незавершенность, описание предстанет в виде нескольких таблиц (либо в виде объемной фигуры). Более трех языковых коммуникативных значений в пределах одного коммуникативного компонента по нашим наблюдениям одновременно не встречается.

Мы считаем, что определенная композиция признаков действительно представлена в языке, если в рабочем корпусе имеется пять-десять примеров, подтверждающих наличие сочетаемости искомых признаков, а также если эти примеры не представляются носителям языка контринтуитивными.

При анализе коммуникативной и просодической структуры мы используем следующий понятийный аппарат.

Вслед за В. Матезиусом (Mathesius 1967), определявшем рему как то, что сообщается, мы понимаем рему как сообщаемое, или как собственно иллокутивный компонент речевого акта сообщения. Рема делает повествовательное предложение сообщением. Реме противостоит исходная точка предложения (по Матезиусу), или тема, которая тоже служит компонентом коммуникативной структуры, но играет роль несобственно иллокутивного компонента, т.к. возможны предложения, не имеющие темы. В вопросах и императивах тоже могут быть собственно иллокутивные и несобственно иллокутивные компоненты, подобные реме и теме сообщения: собственно и несобственно вопросительный компоненты вопроса и собственно и несобственно императивный компоненты повелительного предложения, более детально см. (Янко 2001, 41-43).

Контраст предполагает, что в сознании собеседников имеется заранее заданный набор альтернатив, из которых производится выбор. При контрасте 1) либо все возможности, кроме выбранной, отбрасываются:

- (1) К нам относились как к *к в з р о с л ы м* людям, <а не как к *первоклашкам*>²
(НКРЯ)

либо, наоборот, выбранная альтернатива занимает ту же позицию в ситуации, что и остальные. Для последнего, инклюзивного (в отличие от первого, эксклюзивного), значения контраста требуется специальный контекст, например, присутствие лексемы со значением квантора всеобщности:

² В угловые скобки помещается релевантный для обсуждаемого значения контекст.

- (2) <... для этого надо, чтобы не только мы – 20 человек на форуме – приняли решение использовать натуральные моющие средства,> а всё человечество (НКРЯ).

Разрядкой в примерах выделяются словоформы – носители коммуникативно релевантных акцентов³. Квантификации всеобщности в этом примере соответствует лексема *всё*.

Под *дискурсивной незавершенностью* понимается коммуникативно-просодическая связь между компонентами текста, например, между двумя сообщениями, из которых первое понимается и маркируется как требующее продолжения: говорящий дает понять слушающему, что его речь еще не закончена.

2. Сообщение в композиции с дискурсивной незавершенностью

Незавершенность речевого акта сообщения – хорошо изученная проблема. Если говорящий на русском языке делает ряд сообщений и при этом намерен выразить значение ‘текущий шаг моего повествования не последний’, он имеет достаточно широкий спектр средств выражения, разработанных русской речью. О разнообразии средств выражения дискурсивной незавершенности см. (Янко 2015). Один из способов указания на незавершенность серии сообщений иллюстрируется высказыванием из таблицы 1. Перед нами фрагмент из речи журналиста. В таблице указан набор коммуникативных признаков, характеризующих данное высказывание.

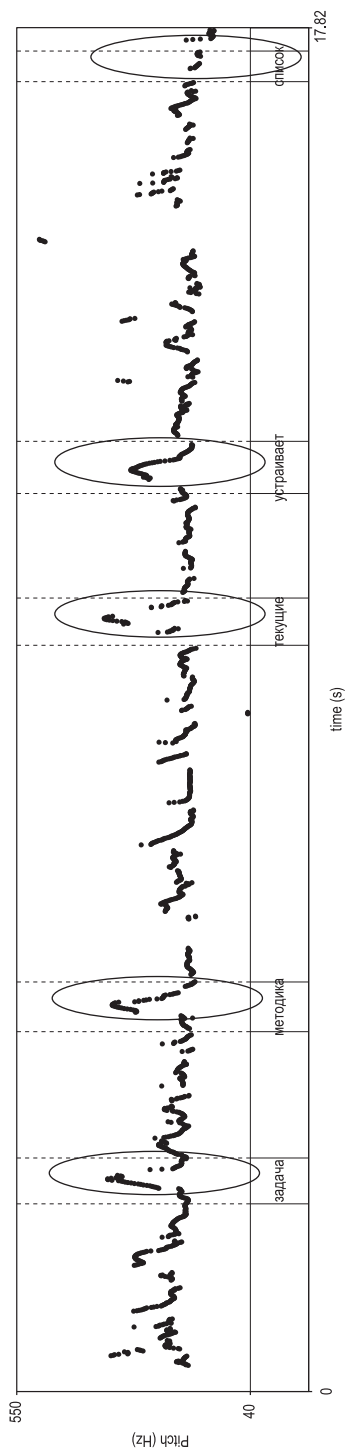
Таблица 1. Речевой акт сообщения в контексте дискурсивной незавершенности

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила
незавершенность	сообщение (наличие ремы)
<i>Это совершенно непростая и нетривиальная задача, однако у правительства есть какая-то методика, с которой они должны оценивать ту скорость, с которой реализуются текущие проекты, если она их не устраивает, то они могут заменить один проект другим проектом, например, вот включить питерскую инфраструктуру в этот список (НКРЯ).</i>	

Тоннограмма данного высказывания представлена на рисунке 1. Ось абсцисс на графике отображает время, прошедшее от начала фрагмента в секундах, ось ординат – частоту колебаний человеческого голоса в герцах.

³ Выделение словоформы-акцентоносителя в коммуникативном компоненте речевого акта – например, в теме или в реме – представляет собой отдельную задачу; одно из ее решений см.: Янко 2008, 38-59.

Рис. 1. Тонограмма (П)

Мы видим, что на ударных слогах словоформ *задача, методика, текущие* и *устраивает* говорящий реализует единообразные подъемы частоты, которые завершаются падениями частоты до нижнего регистра голоса этого говорящего. Падения реализуются на заударных слогах. Это типичный русский подъем типа ИК-3, по Е. А. Брызгуновой (1982). Он и обслуживает значение незавершенности в этом фрагменте. Последний, завершающий, шаг повествования закономерно показателя незавершенности не несет: на акцентоносителе конечной ремы всего фрагмента фиксируется падение типа ИК-1, по Брызгуновой (1982). Это падение в небольшом диапазоне частот на ударном слоге, падение продолжается на имеющемся заударном слоге словоформы *список*.

С просодической точки зрения незавершенность всегда реализуется в виде одного из русских восходящих акцентов; выбор же словоформы – носителя акцента зависит от избранной говорящим стратегии указания на связность повествования. Обсуждение стратегий незавершенности см. в Янко (2015).

Возникает вопрос, какие речевые акты, кроме сообщения, комбинируются с дискурсивной незавершенностью.

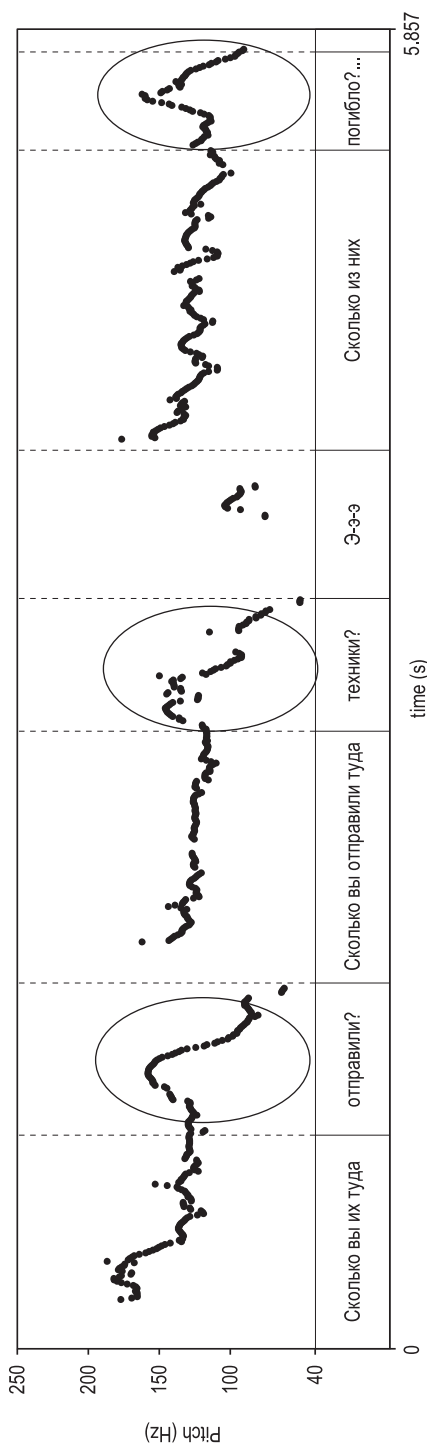
3. Вопрос в композиции с дискурсивной незавершенностью

Что могла бы означать комбинация вопроса с незавершенностью? Намерение задать серию вопросов или чередование вопросов, остающихся без ответа, с речевыми актами другого типа (например, поясняющими вопрос сообщениями) представляет собой менее стандартную ситуацию, чем серия связанных по смыслу повествовательных предложений. Вопрос, как известно, «иллокутивно вынуждает» (Крейдли/Баранов 1992) ответ со стороны слушающего, а не еще один вопрос говорящего. И если предположить, что, вопросы в режиме незавершенности действительно задаются, то какие средства обслуживают такое сочетание значений? Для того, чтобы показать, что сериальные вопросы действительно представлены в русском дискурсе и что они имеют специальные просодические средства для связывания вопросов в один блок, подобно сообщениям, приведем примеры. В Таблице 2 представлен пример серии вопросов с вопросительным словом. Это вопросы журналиста на пресс конференции российского министра иностранных дел.

Таблица 2. Вопрос с вопросительным словом в контексте незавершенности

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила
незавершенность	вопрос с вопросительным словом
Сколько вы их туда отправили? Сколько вы отправили туда техники? Сколько их там погибло?... (НКРЯ).	

Рис. 2. Тонограмма (П)

Вопросы здесь задаются целой обоймой. Ситуация пресс конференции может потребовать именно такого способа постановки вопросов: говорящий дает понять слушающему, что после первого вопроса он собирается спросить что-то еще или дать пояснение к уже заданному вопросу. И говорящий, и слушающий знают, что говорящий не получит другой возможности высказаться: таков регламент пресс конференций. Пример (2) говорит о том, что в вопросах с вопросительным словом используются те же просодические средства, что и при формировании серии сообщений. Это подъем на ударных слогах словоформ-носителей незавершенности *отправили, техники и погибло* плюс падение на заударных слогах.

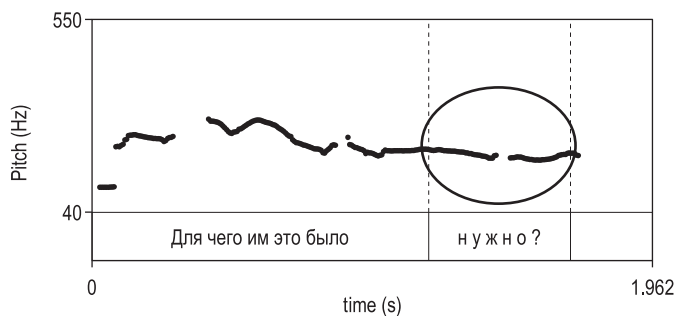
Для сравнения приведем вопрос с вопросительным словом вне контекста незавершенности.

Таблица 3. Одиночный вопрос с вопросительным словом

завершенность/незавершенность	иллюктивная сила
завершенность	вопрос с вопросительным словом
<i>Для чего им это было нужно? (НКРЯ).</i>	

В данном примере финал вопроса реализуется не в восходящем, как при незавершенности, а в ровном низком, слабо нисходящем диапазоне частот. Это дефолтная просодия вопроса с вопросительным словом. Поясним, что в вопросе с вопросительным словом, в отличие от *да-нет*-вопроса, иллюктивная сила выражается не просодически, а сегментным способом: через вопросительное слово. Таким образом, просодия вопроса с вопросительным словом может совпадать с просодией повествовательного предложения.

Рис. 3. Тonoграмма (III).

Итак, следует заключить, что вопрос с вопросительным словом в композиции с дискурсивной незавершенностью вступает и что просодическое средство для этого имеется.

4. Да-нет-вопрос

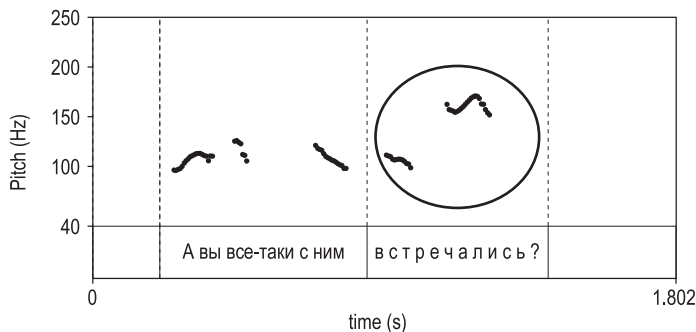
Сочетаемость с дискурсивной незавершенностью *да-нет*-вопроса – это более сложная проблема, чем сочетаемость с дискурсивной незавершенностью вопроса с вопросительным словом. Причину мы видим в том, что от незавершенности, как было показано выше, ожидается использование восходящей просодии, между тем вопрос с вопросительным словом уже использует восходящую просодию в качестве основного средства выражения иллокутивной силы. Рассмотрим простой *да-нет*-вопрос вне контекста незавершенности.

Таблица 4. Одиночный *да-нет*-вопрос с вопросительным словом

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила
завершенность	да-нет-вопрос
<i>А вы все-таки с ним встречались?</i> (НКРЯ).	

В данном примере мы наблюдаем подъем на ударном слоге словоформы *встречались*⁴ плюс падение на заударном слоге.

Рис. 4. Тонограмма (IV)

Совместимо ли это просодическое средство с незавершенностью? Анализ большого массива звучащего материала довольно долгое время не давал положительных результатов, однако обращение к материалам пресс конференций, создающих особый прагматический контекст для возникновения

⁴ Поясним, что для глухих согласных параметр частоты основного тона не определяется. Соответственно, на согласной [s'] в словоформе *встречались* (и в других подобных фонетических контекстах) мы наблюдаем прерывание кривой изменения частоты. Начало этой словоформы также преимущественно составляют глухие согласные, и, соответственно, кривая частоты в этом слове существенно прерывается. В таких случаях релевантное движение тона определяется по разности значений в исходной и конечной точке фрагмента кривой, приходящегося на глухую согласную или стечение глухих согласных.

развернутых вопросов и серий вопросов, дало некоторый результат. Было обнаружено несколько примеров, которые, несмотря на то, что их количество укладывается (на нынешнем этапе исследований) в первый десяток, между тем, не противоречат нашим интуитивным представлениям о форме выражения *да-нет*-вопроса и незавершенности. Как правило, вопрос в контексте пресс-конференции – это сложное предложение, представляющее собой достаточный сегментный материал для маркирования как вопроса, так и незавершенности. Между тем коротких предложений, которые демонстрировали бы сочетаемость иллокутивной силы *да-нет*-вопроса и незавершенности, в нашем массиве пока так и нет. Приведем один из немногочисленных примеров.

Таблица 5. *Да-нет*-вопрос в контексте незавершенности

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила
незавершенность	<i>да-нет</i> -вопрос
<i>Правильно я понимаю, что вы не так сильно верите в силу этого соглашения и что несмотря на него, все равно цена на нефть будет снижаться?</i>	

График демонстрирует два последовательных подъема: подъем *да-нет*-вопроса – на *правильно* и подъем незавершенности – на *соглашения*.

Еще один пример совместимости в одном речевом акте восходящей просодии *да-нет*-вопроса и следующей за ней восходящей просодии незавершенности представлен следующим предложением.

- (3) В ходе обсуждения совет директоров ЦБ в целом как-то учитывает действующие прогнозы аналитиков...?

График демонстрирует два последовательных подъема: первый подъем фиксируется на ударном слоге словоформы *учитывает* (плюс падение на заударных слогах) и маркирует *да-нет*-вопрос, второй подъем – это подъем незавершенности на ударном слоге словоформы *аналитиков*. Подъем также переходит в падение тона на заударных.

В итоге следует заключить, что, как указывается в подобных случаях в грамматиках, сочетаемость *да-нет*-вопроса с незавершенностью затруднена. Это означает, что, как правило, связь *да-нет*-вопроса с последующим контекстом – с соседним вопросом или речевым актом другого типа – остается просодически не выраженной. Тем не менее лакуна в таблице 5, которая сохранялась в течение длительного времени исследований, оказывается наконец заполненной. Это немногочисленные, но не противоречащие русской просодической норме образцы, которые положительно воспринимаются носителями русского языка.

Рис. 5. Тонограмма (V)

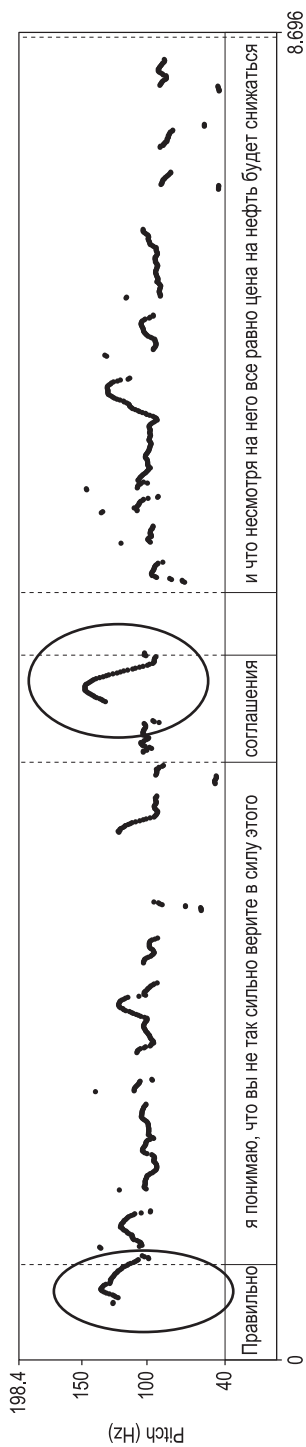
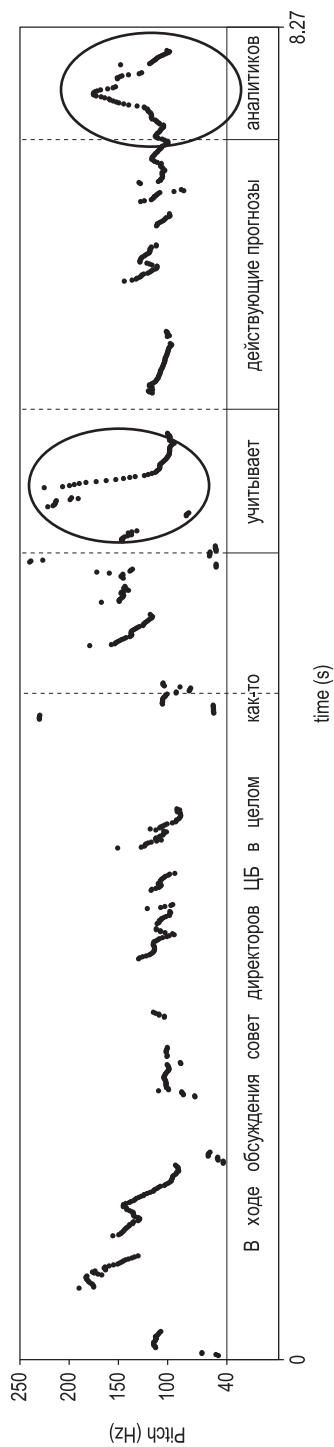

Рис. 6. Тонограмма (VI)

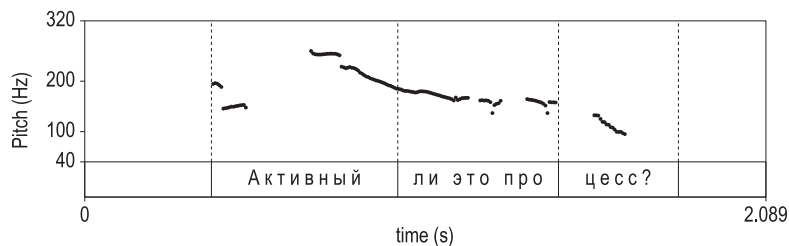
5. Вопросы с частицей *ли*

Задача настоящего подраздела – на примере вопросов с частицей *ли* продемонстрировать возможность композиции в одном речевом акте сразу трех коммуникативных значений: вопроса, незавершенности и контраста. Вопрос с *ли* – это сложный фрагмент русской иллокутивной грамматики, т.к. просодия таких вопросов отличается известной вариативностью. Вопрос с *ли* может быть произнесен как с подъемом тона на вопросительном компоненте с *ли*, так и с падением. Вариативность просодии может объясняться тем, что иллокутивная сила в вопросах с *ли* выражается не просодически (как в *да-нет*-вопросах), а сегментно – частицей *ли*. Таким образом, в вопросах с *ли* просодия, так же, как и в вопросах с вопросительным словом, только формирует вопрос как отдельную просодическую единицу, но не маркирует, как это имеет место, скажем, в *да-нет*-вопросе, иллокутивную силу. Обратимся к простому примеру с *ли*, не отягощенному ни незавершенностью, ни контрастом.

Таблица 6. Вопрос с *ли*

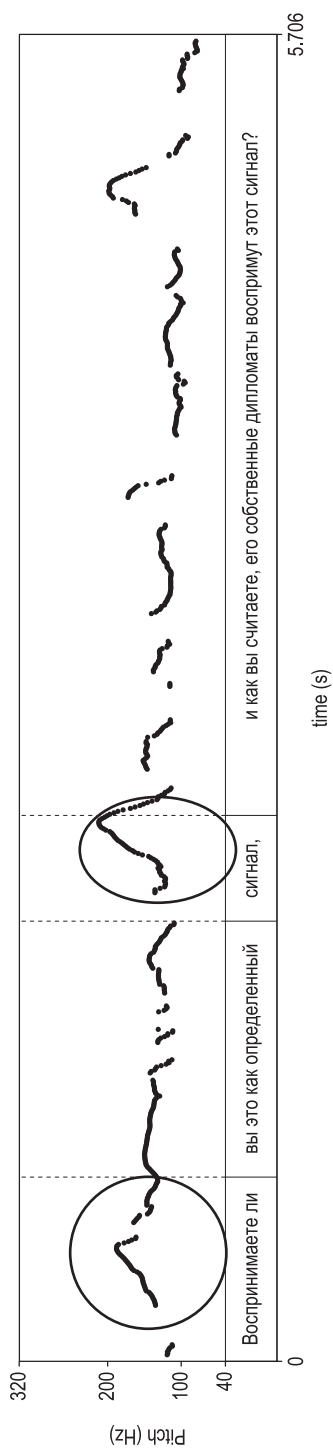
завершенность/незавершенность	иллокутивная сила
завершенность	вопрос с <i>ли</i>
<i>Активный ли это процесс?</i> (НКРЯ)	

Рис. 7. Тonoграмма (VII)

Тonoграмма (VII) демонстрирует легкий подъем на ударном слоге словоформы *активный*, затем следует относительно ровный – слабо нисходящий – тон в центральной части предложения, который завершается падением на ударном слоге словоформы *процесс*. Перед нами ИК-5, по Брызгуновой (1982). Такая просодия представляет собой только одну из возможностей: падение на словоформе *активный*, а также подъем другого типа – ИК-3 с падением на заударных слогах – здесь также возможен.

Рис. 8. Тонограмма (VIII)

В контексте незавершенности вопросы с *ли* реализуются с ожидаемым подъемом как показателем незавершенности в финале клаузы:

Таблица 7. Вопрос с *ли* в контексте незавершенности

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила
незавершенность	вопрос с <i>ли</i>
<i>Воспринимаете ли вы это как определенный сигнал, и как вы считаете, его собственные дипломаты воспримут этот сигнал?</i>	

В данном примере мы видим такой подъем незавершенности на первой встречаемости словоформы *сигнал*. Кроме того, частице *ли* предшествует также подъем со слабо нисходящими заударными.

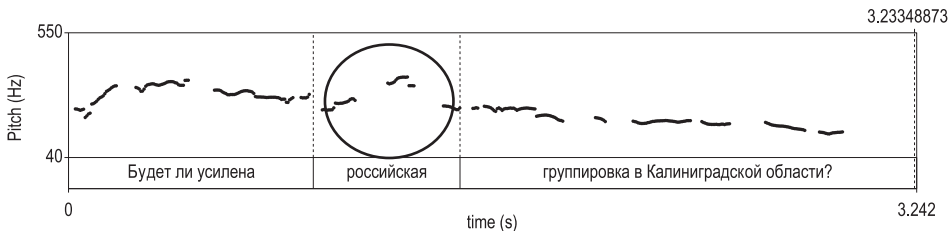
Обратимся к вопросу с *ли* в композиции с контрастом.

Таблица 8. Одиночный вопрос с *ли* в контексте контраста

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила	
завершенность	вопрос с <i>ли</i>	
	Контраст	
	+ контраст	- контраст
<i>Будет ли усилена российская группировка в Калининградской области?</i>		

Данный пример представляет собой вопрос журналиста на пресс конференции. Задающий вопрос интересуется российской группировкой военных сил как противопоставленной группировкам соседних стран. Словоформа *российская* служит здесь контрастно выделенным акцентным центром предложения.

Рис. 9. Тонограмма (IX)

Средства выражения контраста – контрастная просодия на акцентоносителе *российская*, в частности, характерное для контраста увеличение интенсивности⁵. Кроме того, в вопросах с *ли* контраст способен приводить к сдвигу

5 Графики сравнительной интенсивности мы здесь опускаем.

позиции акцентоносителя относительно частицы *ли*. На возможность сдвига в работах по частице *ли* ранее внимания не обращалось. Так, в работах (Halpern 1992; 1995; Stepanov 1998; Rudnickaya 2000), посвященных вопросам с *ли* специально указывалось, что акцентный пик в вопросах с *ли* всегда приходится на хозяина клитики. В последнем же примере хозяин клитики – словоформа *будет*, а носитель акцентного пика – словоформа *российская*. Перед нами т.н. сдвиг акцента «вправо».

В заключение обратимся к вопросу с *ли* в контексте одновременно контраста и незавершенности. Предложение в различных отношениях сложное (тяжеловесное), как и следует ожидать от предложения с целой композиционной гаммой коммуникативных значений и соответствующих средств выражения.

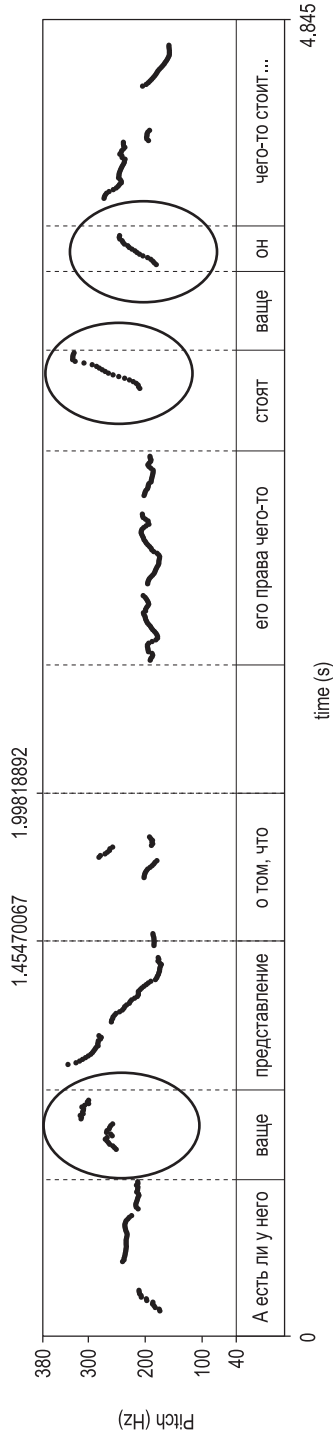
Таблица 9. Одиночный вопрос с *ли* в контексте контраста и незавершенности

завершенность/незавершенность	иллокутивная сила	
незавершенность	вопрос с <i>ли</i>	
	Контраст	
	+ контраст	– контраст
А есть ли у него в ообщие представления о том, что его права чего-то стóят, ваще он чего-то стоит, <что он имеет право на что-то рассчитывать в этой жизни, а не там быть расходным материалом?>		

Здесь мы наблюдаем пик на контрастном слове *вообщие* (где обобщение, заключенное в семантике слова *вообщие*, противопоставлено подразумеваемому концепту частного случая). Акцентный пик, как и в примере из таблицы 8, расположен правее хозяина *ли* (словоформы *есть*), затем следует подъем незавершенности на *стóят* и еще один контраст на *он*. Здесь некто, служащий предметом сообщения, – в данном случае речь идет о молодом человеке, подростке, который еще не осознал своего веса в семье и обществе, – противопоставлен своему окружению и своим правам в обществе.

Предложение в таблице 9 демонстрирует, что контраст совместим с вопросом с *ли* и одновременно с незавершенностью и может вызывать сдвиг акцентного пика вправо от частицы *ли*.

Рис. 10. Тонोगрамма (X)

6. Заключение

Проиллюстрирован феномен системности коммуникативных значений и просодических средств их выражения. На примере сочетания иллокутивных значений, значения дискурсивной незавершенности и значения коммуникативного контраста было показано, что эти значения образуют структуру. Было продемонстрировано, что значение дискурсивной незавершенности фигурирует не только в ряду повествовательных предложений, образующих связный текст, но соединяется с вопросительным предложением, в частности, в контексте контраста, а также что существуют системные просодические средства выражения коммуникативных значений и их композиций. В результате, можно заключить, что в данной работе системный метод анализа был применен к описанию фрагмента лингвистической прагматики. Одним из частных выводов работы стал анализ условий сдвига акцентного пика в вопросах с частицей *ли* «вправо» от хозяина частицы *ли*.

Библиография

- Брызгунова, Е. А. (1982), Интонация. В: Шведова. Н. Ю. (ред.), Русская грамматика, 1. Москва, 103-118. [Bryzgunova, Ye. A. (1982), Intonatsiya. In: Shvedova. N. Y. (ed.), Russkaya grammatika, 1. Moskva, 103-118.]
- Ковтунова, И. И. (1976), Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. Москва. [Kovtunova, I. I. (1976), Sovremennyy russkiy yazyk. Poryadok slov i aktual'noye chleneniye predlozheniya. Moskva.]
- Крейдлин, Г. Е./Баранов, А. Н. (1992), Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. В: Вопросы языкознания. 2, 84-99. [Kreydlin, G. Ye./Baranov, A. N. (1992), Illokutivnoye vynuzhdeniye v strukture dialoga. In: Voprosy yazykoznaniya. 2, 84-99.]
- Лютикова, Е. А./Циммерлинг, А. В. (ред.) (2016), Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов. Москва. [Lyutikova, Ye.A./Tsimmerling, A. V. (eds.) (2016), Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh. Sintaksis, informatsionnaya struktura, poryadok slov. Moskva.]
- Мартемьянов, Ю. С. (1970а), К описанию текста: язык валентно-эмфазно-юнктивных отношений. В: Машинный перевод и прикладная лингвистика. 13, 89-116. [Martem'yanov, Yu. S. (1970), K opisaniyu teksta: yazyk valentno-empfazno-yunktivnykh otnosheniy. In: Mashinnyy perevod i prikladnaya lingvistika. 13, 89-116.]
- Мартемьянов, Ю. С. (1970b), К описанию текста: язык валентно-эмфазно-юнктивных отношений. В: Машинный перевод и прикладная лингвистика. 13, 43-70. [Martem'yanov, Yu. S. (1970b), K opisaniyu teksta: yazyk valentno-empfazno-yunktivnykh otnosheniy. In: Mashinnyy perevod i prikladnaya lingvistika. 14, 43-70.]
- Матезиус, В. (1967), О так называемом актуальном членении предложения. В: Пражский лингвистический кружок. Москва, 239-245. [Matezius, V. (1967), O tak nazyvayemom aktual'nom chlenenii predlozheniya. In: Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok. Moskva, 239-245.]
- Падучева, Е. В. (1984), Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы. В: Научно-техническая информация. Сер. 2. 10, 25-31. [Paducheva, Ye. V. (1984), Kommunikativnaya struktura predlozheniya i ponyatiye kommunikativnoy paradigm. In: Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2. 10, 25-31.]

- ПАДУЧЕВА, Е. В. (2016), Коммуникативная структура и линейно-акцентные преобразования предложения. В: Лютикова, Е. А./Циммерлинг, А. В. (ред.), Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов. Москва, 25-75. [Paducheva, Ye. V. (2016), Kommunikativnaya struktura i lineyno-aktsentnyye preobrazovaniya predlozheniya. In: Lyutikova, Ye. A./Tsimmerling, A. V. (eds.), Arkhitektura klauzy v parametricheskikh modelyakh. Sintaksis, informatsionnaya struktura, porjadok slov. Moskva, 25-75.]
- ЯНКО, Т. Е. (2001), Коммуникативные стратегии русской речи. Москва. [Yanko, T. E. (2001), Kommunikativnyye strategii russkoy rechi. Moskva.]
- ЯНКО, Т. Е. (2008), Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте. Москва. [Yanko, T. E. (2008), Intonatsionnyye strategii russkoy rechi v сопоставител'nom aspekte. Moskva.]
- ЯНКО, Т. Н. (2015), Просодия темы, ремы и незавершенности текста. В: Acta Linguistica Petropolitana. XI/1, 667-689. [Yanko, T. E. (2015), Prosodiya temy, remy i nezavershennosti teksta. In: Acta Linguistica Petropolitana. XI/1, 667-689.]
- BOERSMA, P./WEENINK, D. (n.d.), Praat: Doing phonetics by computer. Version 6.0.47. In: <http://www.praat.org> [access: 27 VIII 2019].
- HALPERN, A. L. (1992), Topics in the Placement and Morphology of Clitics [PhD Dissertation]. Stanford University.
- HALPERN, A. L. (1995), On the Placement and Morphology of Clitics. CSLI Publications. Stanford.
- RUDNICKAYA, E. (1999), The derivation of yes-no li questions in Russian: syntax and/or phonology? In: King, T. H./Sekerina, I. (eds.), Formal approaches to Slavic linguistics: the Philadelphia meeting. Ann Arbor, 347-362.
- СТЕПАНОВ, А. (1998), On wh-fronting in Russian. In: Tamanji, P./Kusumoto, K. (eds.), Proceedings of the North Eastern Linguistic Society (28), UMASS. Amherst, 453-467.